

УДК 398.224(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2022.22.97.008

А. Н. Данилова, Н. А. Оросина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН

ОЛОНХО А. Т. ТИТАРОВА «ХАРДААЧЧЫ БЭРГЭН»: ОСОБЕННОСТИ ВАРИАНТОВ ЗАПИСИ

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена всевозрастающим интересом к структурному анализу эпических текстов и его вариантов, в частности к изучению закономерностей функционирования сюжетосложения, интерпретации своеобразных сюжетных мотивов и эпических персонажей. Одним из таких текстов является олонхо А. Т. Титарова «Хардааччы Бэргэн», имеющее несколько разновременных записей, но известное в научном кругу двумя вариантами записей. Первый вариант – полный текст, расшифрованный с магнитофонной записи Ю. И. Шейкина и М. Л. Дидыка (1986 г.) и изданный в 2022 г. на трех языках в рамках XV Республиканского Ысыаха Олонхо в Верхневилуйском улусе. Второй вариант – неполный рукописный текст, зафиксированный П. Н. Дмитриевым (1987 г.).

Статья посвящена структурному анализу данных двух вариантов записи. Целью исследования является сравнительно-сопоставительное изучение вариантов записи олонхо «Хардааччы Бэргэн» в аспекте сюжетно-мотивного состава, поэтических особенностей формулы имени эпических персонажей и языка олонхо. Для осуществления поставленной цели исследования использованы текстологическое описание рукописи, сравнительно-сопоставительный метод и структурный анализ. Методологической основой послужили фундаментальные исследования по проблемам текстологии и вариативности эпических текстов, поэтике эпического повествования и некоторым аспектам мифологии.

В результате сопоставительного анализа двух вариантов записи олонхо «Хардааччы Бэргэн» мы пришли к выводу, что вариативность текстов носит синонимический характер, так как манера исполнения олонхосута зависит от места, времени, аудитории и даже от запроса записывающего специалиста. Оба варианта записи, дополняя друга друга в содержательном плане, в достаточно полном объеме раскрывают своеобразие исполнительской манеры А. Т. Титарова. В ходе исследования сюжетных мотивов были установлены их органичная связка и изменчивость в обеих записях, эпические формулы едины в содержательной, образной и структурной основах. Обнаружены специфические мотивы, связанные с ритуально-обрядовыми действиями и индивидуальностью сказителя. В системе эпических персонажей наблюдается трансформация, в частности в сторону мифологических героев. В целом олонхо отличается небольшим объемом, динамичным сюжетом, наличием характерных мотивов эпической традиции Вилуйского региона, варьированием имен персонажей.

ДАНИЛОВА Анна Николаевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0001-8651-0893.

E-mail: danilova.aanchyk@yandex.ru

DANILOVA Anna Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Researcher of Folklore and Literature Department, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0001-8651-0893.

E-mail: danilova.aanchyk@yandex.ru

ОРОСИНА Надежда Анатольевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0003-0712-3049.

E-mail: onadya88@mail.ru

OROSINA Nadezhda Anatolyevna – Candidate of Philological Sciences, Researcher of Folklore and Literature Department, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0003-0712-3049.

E-mail: onadya88@mail.ru

Ключевые слова: якутский эпос олонхо; верхневиллюйская эпическая традиция; Комплексная экспедиция Академии наук СССР 1986 г.; аудиозапись; рукопись; текстологическое описание; вариативность; сюжетная структура; мотив; эпические персонажи; эпические формулы.

Благодарности: Выражаем благодарность за использование научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра Якутского научного центра СО РАН в рамках реализации мероприятий по гранту № 13.ЦКП.21.0016.

A. N. Danilova, N. A. Orosina

Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

The olonkho *Khardaachchi Bergen* by A. T. Titarov: features of recording variants

Abstract. The relevance of the research topic is due to the ever-increasing interest in the structural analysis of epic texts and its variants, in particular, in the study of the patterns of functioning of plot construction, the interpretation of peculiar plot motifs and epic characters. One of these texts is the olonkho *Khardaachchi Bergen* by A. T. Titarov, which has several recordings of different times, but known in the scholarly community in two versions of the recordings. The first version is the full text transcribed from the tape recording by Yu. I. Sheikin and M. L. Didyk (1986) and published in 2022 in three languages as part of the XV Republic's Olonkho Ysyakh in Verkhnevilyuisky district. The second option is an incomplete handwritten text recorded by P. N. Dmitriev (1987).

The article is devoted to the structural analysis of these two recording options. The aim of the study is a comparative study of the versions of the records of the olonkho *Khardaachchi Bergen* in terms of plot and motif composition, poetic features of the formula for the name of epic characters and the language of olonkho. To achieve the goal of the study, a textual description of the manuscript, a comparative method and structural analysis were used. The methodological basis was fundamental research on the problems of textual criticism and variability of epic texts, the poetics of epic narration and some aspects of mythology.

As a result of a comparative analysis of two versions of the recording of the olonkho *Khardaachchi Bergen*, we came to the conclusion that the variability of the texts is synonymous, since the olonkho-teller's manner of performing depends on the place, time, audience, and even on the focus of the recording specialist. Both recording options, complementing each other in terms of content, quite fully reveal the originality of A. T. Titarov. In the course of the study of plot motifs, their organic inclusion and variability in both records was traced, the epic formulas are the same in terms of content, figurative and structural foundations. Specific motifs associated with ritual and ceremonial actions and the individualization of the narrator are found. There is a transformation in the system of epic characters, in particular towards mythological heroes. In general, the olonkho is notable for its small volume, dynamic plot, the presence of characteristic motifs of the epic tradition of the Vilyui region, and the variation in the names of the characters.

Keywords: Yakut heroic epic olonkho; Verkhnevilyui epic tradition; Complex expedition of the Academy of Sciences of the USSR in 1986; audio record; manuscript; textual description; variability; plot structure; motif; epic images; epic formulas.

Acknowledgements: Authors gratitude to Shared core facilities of the Federal Research Center "Yakutsk Science Center SB RAS" for the opportunity to conduct research on the scientific equipment of the Center under grant no. 13.SCF.21.0016.

Введение

Верхневиллюйская эпическая традиция является одной из локальных и самобытных традиций эпоса олонхо Виллюйского региона. Специфика заключается в том, что эпическая традиция синхронно развивалась с круговым танцем *осуохай*, который был значительно развитым жанром в данном районе, что способствовало формированию так называемого «виллюйского осуохая», имеющего свои особенности исполнения с сочетанием традиции и импровизации [1, с. 642].

Верхневилуйская традиция олонхо как объект исследования неоднократно рассматривалась якутскими исследователями В. В. Илларионовым, А. А. Кузьминой, С. Д. Мухоплевой, Р. Н. Анисимовым и т. д. Так, составлен список олонхосутов Верхневилуйского улуса, изучена вариативность текстов олонхо Н. С. Александрова «Кёр Буурай» («Көр Буурай») [2, с. 49–52; 3, с. 40–41, 205–206]. История изучения эпической традиции Вилуйского региона, в том числе верхневилуйской традиции обоснована С. Д. Мухоплевой [4], А. А. Кузьминой [5], последней верхневилуйская традиция рассмотрена как самостоятельная локальная традиция в контексте изучения олонхо Вилуйского региона [6]. Подготовлены и опубликованы тексты олонхо с научным аппаратом отдельных сказителей: Н. С. Александрова – Ынта Никиитэ [7; 8], К. Н. Никифорова [9], Ф. Н. Тимофеева – Бизчэрэ [10], А. Т. Титарова [11].

Издание текста олонхо «Хардааччы Бэргэн» А. Т. Титарова осуществлено по полному варианту с аудиозаписи, произведенной музыковедом, доктором искусствоведения Ю. И. Шейкиным и звукорежиссером фирмы «Мелодия» М. Л. Дидыком в с. Верхневилуйск Верхневилуйского района Якутской АССР в рамках Комплексной экспедиции Академии наук СССР, Союза композиторов РФ и Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки в 1986 г. (далее – *первый вариант* или *вариант Ю. И. Шейкина*). Продолжительность записи составляет 04 ч. 05 мин. Книга подготовлена группой специалистов разных научных направлений из АГИКИ и ИГИиПМНС СО РАН, переводчиков на русский и английский языки, архивиста и художника. Во вступительных статьях проанализированы особенности поэтики эпического повествования А. Т. Титарова [12, с. 9–21], мифологические аспекты и звуковое пространство олонхо [13, с. 22–31], составлены Указатель сюжетных элементов (А. Н. Данилова) и Указатель имен персонажей и топонимов (Н. А. Оросина).

Первый вариант, в первую очередь, характеризуется как полный текст, где внимание сказителя акцентируется, прежде всего, на поющих частях, нежели на повествовательных. Второй вариант олонхо, расшифрованный фольклористом П. Н. Дмитриевым, предположительно, также с аудиозаписи, представляет собой неполный рукописный текст, хранящийся в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН. Основное отличие от варианта Ю. И. Шейкина заключается в построении сюжетных элементов композиционной структуры, варьировании мотивов, имен персонажей и наиболее красочной описательной части пространственной организации олонхо. Целью исследования является структурный анализ сюжетно-композиционной структуры, функционирования мотивов и образов в сравнительно-сопоставительном аспекте данных двух вариантов записей.

Уникальность олонхо «Хардааччы Бэргэн» А. Т. Титарова, как подчеркнул Ю. И. Шейкин, состоит в том, что оно «создавалось в XIX – начале XX вв., когда еще существовала “естественная среда” для носителей профессиональных повествовательных жанров фольклора – олонхо и среда традиционных эпических слушателей» [14, с. 24]. По всей вероятности, сказители владели умением «воссоединиться» с эпической средой слушателей и даже способны были воспроизводить текст в зависимости от аудитории и направленности слушателей и фиксаторов.

А. Т. Титаров и его репертуар

Олонхосут, запевала кругового танца *осуохай*, певец-*тойуксут*, исполнитель благословений-*алгысчыт*, знаток старины, народный целитель Андрей Титович Титаров родился в 1916 г. в Хомустахском наслеге Верхневилуйского района. С детских лет он с большим увлечением слушал олонхо в исполнении отца Т. С. Спиридонова и дяди П. М. Спиридонова – Боокой Борокуоппай, что в дальнейшем способствовало развитию его сказительского мастерства.

В год его окончания Хоринской четырехлетней школы умерла мать, из-за чего мальчик вынужден был оставить учебу, чтобы помогать отцу. Начиная с 16 лет, он увлекся исполнением танца *осуохай* и стал одним из талантливых запевал своего района. Сказительскому мастерству молодой человек обучался у известных запевал *осуохая* Хомустахского наслега Тимофея Дойдукова и Софьи Болуровой.

В 1936 г. проходил годичный курс по подготовке специалистов сельскохозяйственного профиля в г. Вилуйске. Получив профессию ветеринара, А. Т. Титаров был распределен в родной Верхневилуйский район, зарекомендовал себя трудолюбивым и ответственным работником. Вскоре перспективного специалиста заметили, назначили бригадиром комсомольско-молодежного отряда и направили на золотой прииск в местность Даалыгыр.

В 1942 г. в возрасте 26 лет Андрей Титович отправился на фронт, где стал пулеметчиком 932-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии 66-й армии Донского фронта. Участвовал в Сталинградской битве. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные при защите Отечества, А. Т. Титаров был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги» [15, с. 115–117].

Был постоянным участником художественной самодеятельности. Активно принимал участие в районных концертах и фольклорных фестивалях. В 1982 г. вместе со своими земляками Иваном Жендринским и Кириллом Никифоровым участвовал в республиканском фестивале олонхосутов. К. Н. Никифоров высоко ценил сказительский талант А. Т. Титарова, считал, что на его творчество также оказал влияние земляк и соплеменник [16, с. 11–15]. По воспоминаниям дочери Т. С. Николаевой, «отец всегда держал связь с другими носителями традиции. Они периодически собирались и устраивали слушания олонхо. Одна из таких встреч состоялась, когда прибыл олонхосут из Кэнтикского наслега М. П. Егоров – Адьяак. Они всю ночь сидели и слушали олонхо с восклицаниями “Ноо!”, а наутро спешили на работу» [17]. Т. С. Николаева также упомянула, что ее деду когда-то посчастливилось услышать исполнение именитого олонхосута из Дюлюкинского наслега Н. С. Александрова – Ынта Никиитэ.

В целях увековечения памяти А. Н. Титарова в Верхневилуйском улусе периодически проводится конкурс запевал танца *осуохай*. К 100-летию сказителя в родном Хомустахском наслеге был поставлен памятник и организован национальный праздник *ысыах*. В 2009 г. о жизни, творчестве и трудовой деятельности олонхосута издана книга воспоминаний «Андрей Титович Титаров» в рамках серии, посвященной выдающимся людям республики «Ими гордится Якутия» («Саха киэн туттар дьоно»; составитель М. Т. Мойтохонов, ответственный редактор Л. И. Васильева) [16].

В Рукописном фонде хранятся расшифрованный в 1987 г. текст олонхо «Хардааччы Бэргэн» [18], текст танца *осуохай*, песня «Моотуона», информация о национальном празднике *ысыах* [19], собранные фольклористом П. Н. Дмитриевым в рамках Комплексной фольклорной экспедиции ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР в Верхневилуйском районе (1987 г.). Тексты алгыса «Благословение духу местности» («Дойду иччитигэр алгыс») и песни «Кынкыырык, кынкыырай» зафиксированы на магнитофонной ленте Ю. И. Шейкиным и М. Л. Дидыком. Впоследствии П. Н. Дмитриев расшифровал песню [18].

Вариант записи Ю. И. Шейкина: сюжетная структура и образы

Олонхо в варианте аудиозаписи Ю. И. Шейкина «Хардааччы Бэргэн» повествует о богатырских подвигах главного героя Хардааччы Бэргэна во имя спасения своих близких и установления мира на земле. По классификации Н. В. Емельянова [20], «данный вариант содержит в себе вариации промежуточного плана между типом олонхо “о родоначальниках племени ураангхай саха” и типом олонхо о богатырях Среднего мира – “защитниках племени айыы и ураангхай саха”, хотя, возможно, ближе, ко второму типу, но в его достаточно поздних модификациях»; «тема защитника племени, как и героическое начало в ней, предельно сужена и не получает широкого развития в повествовании, в результате сюжетная разработка сводится к защите эпическим героем не столько родоплеменных интересов, сколько – собственной семьи» [12, с. 15]. Таким образом, олонхо «Хардааччы Бэргэн» наиболее близко к типу эпоса о родоначальниках племени, что характерно для текстов олонхо Вилуйского региона.

В развитии основного сюжета олонхо участвуют 32 эпических персонажа. Исходя из активности участия в развитии сюжета, их можно подразделить на действующие и пассивные (просто упоминаемые) персонажи. Действующие персонажи представлены главным героем, его близкими и антиподами: *Хардааччы Бэргэн*, *Туналынгса Куо* (*Туналынгса Куо*), *Айыы Илгэс Хотун*, *Айыы Дегер удаган* (*Айыы Дэгэр удабан*), *Алгыстай богатырь* (*Алгыстай бухатыыр*), *Джолджда Хардагас удаган* (*Дьюолджа Хардабас удабан*), *старушка Долгусуйа Куо* (*Долгуһуйа Куо эмээххин*), *старик Долгун Нуурай* (*Долгун Нуурай оюнньор*), *Джэсёгэй* (*Дьөһөгөй*), *Сэгэйдэн удаган* (*Сэгэйдэн удабан*), *Тимир Джигистей богатырь* (*Тимир Дьигистэй бухатыыр*), *старик Тойон Аччысыт* (*Тойон Аччыһыт оюнньор*), *Хангыя удаган* (*Хангыя удабан*), *крово-каурый конь* (*хаан кугас ат*). Помимо них изображены пассивные персонажи, не выполняющие особых функций. Упоминаются только их имена, они не принимают участия в развитии сюжета: *Айар Айыы Куо Хотун*, *Айыысыт* (*Айыыһыт*), *сестры Алып Сегейян* (*Алып Сэгэйдэн абастар*), *братья Добдур Тойон* (*Добдур Тойон убайдар*), *Джылга Тойон* (*Дьылга Тойон*), *дочь Илбис Хахайя* (*Илбис Хахай кыһа*), *Локуобай Луук Мас*, *Эджэнг Иэйиэхситы* (*Эдьэнг Иэйиэхситтэр*). Как видно, к пассивным персонажам относятся духи местностей, духи-покровители эпических персонажей.

Описание страны в олонхо представлено краткими формулами. Вступление олонхо начинается со встречи главного героя с матерью, духом-хозяйкой священного дерева Локуомай Луук Мас, и наречения его именем Хардааччы Бэргэн, нахождения им боевого коня и богатырских снаряжений. Полное имя главного героя выглядит следующим образом: *Харса суох сырыылаах, / Хардары ойуулаах / Хаан кугас аттаах / Харсаах быһыылаах, / Хадаар хааннаах / Хардааччы Бэргэн* [11, с. 102] ‘Упрямый, / Своенравный богатырь / Хардааччы Бэргэн Гордый, / Владеющий неудержимым / Крылатым крово-каурым конем’ [пер. авторов]. Структурная модель именной формулы данного персонажа состоит из трех определительных рядов, где указывается маркировка, собственное имя и его социальный статус. Как отмечает А. Н. Данилова, «структурно-семантическая модель именной формулы выглядит следующим образом: ОР 1 (определяющий ряд), показывающий место обитания персонажа и отнесенность к определенной стихии, цвету или объекту, + ОР 2, указывающий на родовое происхождение, + ОР 3, маркирующий индивид, + ИП (имя персонажа) + П (показатели): П 1 (показатель социального положения) или П 2 (показатель пола) +/- П 3 (показатель возраста)» [21, с. 14]. В данном имени первые два ряда отсутствуют. Именная формула начинается с маркировки персонажа. В этом компоненте имени раскрываются внутренние и внешние данные эпического персонажа. Постоянными эпитетами имени героя выступают имена прилагательные «упрямый», «своенравный», «гордый», указывающие на трудный характер богатыря. Крово-каурый крылатый конь Хардааччы Бэргэна, наделенный постоянным эпитетом «неудержимый», также соответствует по своему норову хозяину.

В олонхо завязкой сюжета является прибытие большого черного дятла (*тонсобой кыыл*), который передает мольбу о защите девушки Туналынгса Куо от нежелательного сватовства богатыря Нижнего мира – Тимир Джигистэя. Услышав эту весть, Хардааччы Бэргэн немедленно следует за птицей. В олонхо присутствует архаический мотив оборотничества: Хардааччы Бэргэн по совету богатырского коня встречается с суженой, превратившись в медную иглу. Далее, с согласия матери Туналынгса Куо, они разделяют ложе до свадьбы. Этот эпизод является предвосхищением последующего эпизода, когда чудесным образом рождаются дети-близнецы.

У главного героя один противник – богатырь-*абаасы* Тимир Джигистэй, известный различными уловками. В конце олонхо Хардааччы Бэргэн одерживает над ним победу с помощью своих детей-близнецов.

Богатырский конь в олонхо традиционно является помощником главного героя. У коня богатыря Хардааччы Бэргэна нет собственного имени, он именуется по своей масти – крово-каурый конь. При первой встрече с богатырем он предстает маленьким жеребенком. Затем перевоплощается в богатырского коня, и герой объезжает его в течение девяти дней. Хардаач-

чы Бэргэн находит свое боевое снаряжение прямо из уха коня – конь выступает хранителем богатырских доспехов главного героя. Во время героического похода кроваво-каурый конь

Хардааччы Бэргэна становится незаменимым помощником. Умение коня говорить по-человечески в олонхо – один из признаков архаичности эпоса. Так, кроваво-каурый конь в ходе сюжетного развития постоянно ободряет хозяина, дает советы, владеет способностью летать, быстро бегать. В олонхо присутствует мотив, когда конь в трудную минуту обращается за помощью к божеству конного скота Джэсэгёю.

Одним из отличий данного олонхо является то, что традиционные мифологические персонажи представлены не в полной мере, не получили развития в действии олонхо.

Мотив чудесного рождения главного героя является одним из основных сюжетобразующих мотивов в олонхо. Мотив рождения главного героя в данном олонхо претерпел некоторые изменения. Во многих текстах мотив божественного происхождения эпического героя, его чудесное зачатие, рождение у престарелых родителей входят в комплекс мифологических мотивов. Мотив чудесного происхождения героя – также один из архаичных фольклорных сюжетов, в котором ярко выражены мифологические корни. В эпическом мире главный герой традиционно имеет божественное происхождение, так как он предназначен совершать героические поступки. Анализ основных мотивов, связанных с рождением главного героя в олонхо, показал, что в тексте представлены мотивы чудесного зачатия, чудесного рождения у престарелых родоначальников и божественного происхождения героя [22, с. 125]. В олонхо А. Т. Титарова «Хардааччы Бэргэн» мифологичный мотив рождения связан с появлением близнецов, детей Хардааччы Бэргэна и Туналынгса Куо, и их воспитанием в Верхнем мире. В развитии сюжета они играют определенную роль. В финальной части олонхо близнецы представлены родственникам в образе белоснежных стерхов, и остаются в таком обличьи навсегда. Таким образом они преопределены стать защитниками племени Среднего мира.

Текст олонхо отличается обилием различных образных художественно-изобразительных средств. Сказитель использует традиционные эпические формулы пространства и времени, чудесного рождения героев, варьируя, сменяя, дополняя в определенных местах. Выявлено много диалектных (*буус, нэриэт, үлүбээй, доор, ширбэ*), архаичных (*хаппахчы, биллирик, сэнкил, күһэнэ*) слов. В тексте олонхо часто встречаются традиционные устойчивые поэтические формулы: *Харалдьыктан көппүт / Хара улар курдук хаһыырбытынан / Тэлээрэн тиийэн кэлбитэ* [11, с. 51] ‘Как глухарь, что взлетает / С проталины весенней, / Взметая клубы черной пыли’ [пер. авторов]; *Хара күлүккэр халтайабын, / Үрүҥ күлүккэр сүгүрүүэйбин* [11, с. 48] ‘Перед черной тенью твоей падаю ниц, / Перед белой тенью твоей преклоняюсь’ [пер. авторов]; *Кулгаабын тыаһа / Орулуос кус / Кынатын тыаһын курдук* [11, с. 51] ‘Гул в ушах, / Как от шума крыльев / Гоголя-нырка’ [пер. авторов]; *Кыһынгытын кырыатынан, / Сааскытын хахсаатынан, / Күһүннүтүтүн өксүөнүнэн билэн* [11, с. 51] ‘Зимы чувствует только по стуже и снегу, / Весны – по буйным ветрам, / Осени – по слякоти’ [пер. авторов]; *Харыһыттарара эрэ / Харабын уута, / Көмүскэтэрэ диэн / Көмүскэтин уута* [11, с. 109] ‘Одна защита – / Слезы горькие, / Одно спасение – / Слезы из глазниц’ [пер. авторов] и т. д.

Вариант записи П. Н. Дмитриева: текстологические особенности

П. Н. Дмитриев – якутский фольклорист, собиратель и фиксатор фольклорных текстов, участник многих полевых экспедиций по районам Якутии. Известно, что записал около 30 эпических текстов. Одним из них является олонхо А. Т. Титарова «Хардааччы Бэргэн», текст которого он зафиксировал во время Комплексной экспедиции Академии наук СССР в 1986 г. в Верхневилуйском районе.

Машинопись текста олонхо хранится в Рукописном фонде Архива Якутского научного центра СО РАН под шифром «фонд 5, опись 7, дело 157». Материал хранится в папке с плотной бумагой. На обложке вклеена писчая бумага, где машинописью напечатано: «Хардааччы Бэргэн / Олонхо/. Материалы комплексной фольклорной экспедиции. Верхневилуйский район.

1986 г. Олонхосут Титаров А. Т. Зап. и расшифровка П. Н. Дмитриева» [18]. В середине с левой стороны поставлена синяя печать прямоугольной формы Архива ЯНЦ СО АН СССР. С первой страницы начинается текст олонхо, заканчивается на 70 странице. Бумага писчая, все буквы читаются, общее состояние рукописи удовлетворительное.

Текст написан в стихотворной форме, без нумерации строк. На первой странице посередине указано название олонхо «Хардааччы Бэргэн». Наверху с правой стороны напечатана следующая информация об исполнителе: «Үөһээ Бүлүү оройуонун Үөһээ Бүлүү сэлиэнньэтин олохтооҕо, __ саастаах Титаров Андрей Титович толорбут олонхотун магнитнай кассетаҕа суруйтарбыта уонна сурукка таһаарда Дмитриев П. Н. 1987 сыл» [18] (досл. «Со слов уроженца с. Верхневилуйск Верхневилуйского района в возрасте __ Андрея Титовича Титарова записал на магнитофонной кассете и расшифровал Дмитриев П. Н. 1987 г.» [пер. авторов]). Далее следует текст олонхо. Внутри текста простым карандашом исправлены и добавлены знаки препинания, буквы. В конце текста шариковой ручкой написано: «В настоящем деле 70 (семьдесят) листов. Новгородова. 06.01.91.» и поставлена синяя прямоугольная печать архива.

Расшифрованный текст П. Н. Дмитриева является неполным. Мифологический мотив первотворения земли в эпических текстах тесно связан с животным миром эпоса. В обоих вариантах олонхо начинается с мотива первотворения, относящегося к устойчивым начальным мотивам эпических сказаний. В варианте П. Н. Дмитриева мать-земля была размером с пятку серой белки (*сиэрэй тиинг тингилэҕин саҕа буолан*). В варианте Ю. И. Шейкина суша и небеса изображены в виде висячего паука, а мать-земля растянулась как паутина (*ообуй оҕус ситим тардынан турарын курдук*).

В отличие от предыдущего варианта, в записи П. Н. Дмитриева подробно описан внешний вид священного дерева Локуомай Луук Мас: *Тобус уон тобус / Былас эргимтэлээх, / Абыс уон абыс былас / Араас лабаа салаалардаах, / Сэттэ сириэн үүнэн тахсыбыт / Сэттэ салаа төбөлөөх* [18, л. 2] ‘Окружностью в девяносто девять маховых саженей, / Имеющая различные ветви / длиною в восемьдесят восемь маховых саженей, / Имеющая семь макушек, / Выросших из семи сторон’ [пер. авторов]. Священное дерево по имени Локуомай (Аал) Лууп Мас воспитывает главного героя до 7 лет, а не как обычно принято до 9 лет. Когда дух-хозяйка дерева дает пососать грудь богатырю, священное дерево Локуомай Мас падает, не выдержав богатырского напора сына. Внешний облик главного героя олонхо передан следующими традиционными формулами: *Бизкэйр бишлэ / Бизс быластан ордук этэ, / Алта былас ордук / Дараҕар сарыннаах, / Үөкэйэр өттүгүн / Үс быластан ордук* [18, л. 4] ‘Имеющий поясницу / В пять маховых саженей, / Имеющий плечи В восемь маховых саженей, / Имеющий бедра / В три саженей маховых’ [пер. авторов]. Когда главному герою исполняется 12 лет, он во второй раз обращается к хозяйке священного дерева с просьбой указать противника. В это время прибывает вестник в образе черного дятла. Также, если в записи Шейкина главный герой боевое снаряжение вытаскивает из уха богатырского коня, то в данном варианте он находит их внутри большого кургана.

В именах эпических персонажей наблюдаются некоторые вариации. В варианте Ю. И. Шейкина имена сына и дочери Хардааччы Бэргэна представлены как *Халбас Бэргэн (Сыыдам Тарбаҕас бухатыыр, Хапсаҕай Хардааччы бухатыыр)* и *Хангыя удаган (Халбас Хара)*, то в варианте П. Н. Дмитриева сына зовут *Эрэйдээх Эрчимэн бухатыыр*, дочь – *Кыталыга Дэргэстэй кыыс удаган*.

Формула имени главного героя имеет следующую структуру:

*Хабыр быһыылаах,
Харсаах хааннаах,
Хаан кугас аттаах
Хардаҕас мастан төрүтмээх
Хардааччы бухатыыр* [18, л. 25].

С резким характером,
С упрямым нравом,
Владеющий рыжим конем,
Происходящий от дерева,
Хардааччы богатырь [пер. авторов].

Данная формула имени встречается один раз – при имянаречении героя духом священного дерева Локуомай Лууп Мас. Словосочетание *Хардабас мастан төрүттээх* ‘Происходящий от дерева’ указывает на происхождение героя, так как его матерью выступает дух-хозяин священного дерева. В варианте Ю. И. Шейкина формула имени главного героя представлена следующими строками:

<i>Харса суох сырыылаах,</i>	С резким поведением,
<i>Хардары ойуулаах</i>	С поочередным рисунком,
<i>Хаан кугас аттаах,</i>	Владеющий рыжим конем,
<i>Хабыр хааннаах,</i>	С упрямым характером,
<i>Харсаах быһыылаах</i>	С дерзким нравом
<i>Хардааччы Бэргэн</i> [11, с. 45].	Хардааччы богатырь [пер. авторов].

Отмечаем, что в обеих записях отсутствует один из традиционных мифологических персонажей – божество Юрюнг Айыы Тойон. Это может быть связано с тем, что олонхо «Хардааччы Бэргэн» представляет собой более позднее эпическое творение, и в нем много места отводится раскрытию бытовых сторон жизни главного героя. Хардааччы Бэргэн в сюжетной линии олонхо главный акцент делает на защиту и укрепление собственной семьи, нежели на родоплеменные интересы.

Сопоставление вариантов записей олонхо А. Т. Титарова показало, что олонхосут меняет отдельные мотивы и эпизоды, имена персонажей, эпические формулы. На наш взгляд, в записи П. Н. Дмитриева традиционные эпические формулы даются более полно: *Ириэнэх буору / Иэччэх тэбэригэр диэри / Ибили тэбистэ, / Тонг буору / Тобугун харатыгар диэри / Тобулу үктээбитэ* [18, л. 11] ‘Талую землю / До изгиба колен / Затоптал, / Мерзлую землю / До середины колен / Затоптал’ [пер. авторов].

Помимо варианта П. Н. Дмитриева имеются еще две записи: запись М. Т. Мойтохонова, Л. И. Васильевой в районной библиотеке Верхневилуйского улуса и запись, произведенная в 1982 г. во время исполнения олонхо на республиканском фестивале олонхосутов. Последняя запись была передана радиофонду НВК «Саха» и неоднократно транслировалась по радио.

Заключение

Таким образом, олонхо А. Т. Титарова «Хардааччы Бэргэн» является одним из характерных и показательных текстов верхневилуйской эпической традиции, зафиксированных в постсоветский период.

В качестве особенностей олонхо следует указать на следующие признаки. Во-первых, небольшой объем олонхо, который состоит из 4343 стихотворных строк. Во-вторых, отсутствие наиболее распространенной эпической формулы описания мироздания, сотворения Вселенной. В-третьих, олонхо отличается динамичным сюжетом, в котором развитие действия происходит стремительно и захватывающе, наблюдается однонаправленная цепочка действий, при этом каждое последующее звено порождается предыдущим. Предполагается, что неоднократное появление «мотива крови» (лечение собственной кровью, воскрешения с одной капли крови и т. д.) связано со сферой профессиональной деятельности сказителя – ветеринарией и народной медициной. В своем кругу он был известен как народный целитель.

В результате сопоставительного изучения двух вариантов олонхо А. Т. Титарова «Хардааччы Бэргэн» можно сказать, что обе записи всецело отражают своеобразие эпического исполнения и сказительский талант олонхосута. Вариативность текстов носит в основном синонимический характер и зависит от манеры, места, времени, эмоционального настроя исполнителя в целом. Эпические формулы едины в содержательной, образной и структурной основах. В ходе исследования эпических мотивов было прослежено их органичное включение и изменчивость в записях данного олонхо. Олонхо А. Т. Титарова «Хардааччы Бэргэн» в записи Ю. И. Шейкина и П. Н. Дмитриева представляют собой самостоятельные варианты одного и того же эпического сюжета.

Литература

1. Илларионов В. В. Особенности Вилюйского осуоха // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 641–643.
2. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск : Кн. изд-во, 1982. – 123 с.
3. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы : диссертация кандидата филологических наук. – Якутск, 2008. – 308 с.
4. Мухоплева С. Д. Саха сириинэби научнай киин архыыбыгар харалла сытар Бүлүү түөлбэтин олонхолоро // Якутский архив. Историко-документальный научно-популярный иллюстративный журнал. – 2010. – № 2. – С. 65–70. (На якутском яз.)
5. Дмитриева А. А. Из истории собирания и изучения олонхо Вилюйского региона // Якутский архив. Историко-документальный научно-популярный иллюстративный журнал. – 2004. – № 1 (12). – С. 48–52.
6. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск : Наука, 2014. – 160 с.
7. Көр Буурай бухатыыр : олонхо / [со слов Н. С. Александрова – Ынта Никиитэ записал И. Н. Григорьев ; составители : В. В. Илларионов, Г. М. Федотов ; редактор : Т. И. Петрова]. – Якутск : Ассоциация «Сайдыс» ; Общественная академия «Кэскилгэ хардыы», 2000. – 192 с. (На якутском яз.)
8. Көр Буурай : олонхо / [со слов Н. С. Александрова – Ынта Никиитэ записал И. Н. Григорьев ; подготовка к печати : В. В. Илларионов и др.]. – Якутск : Бичик, 2014. – 336 с. – (Саха боотурдара : в 21 т. ; Т. 13). (На якутском яз.)
9. Никифоров К. Н. Хабытта Бэргэн : олонхо [ответственный редактор В. Н. Иванов ; подготовка к печати Р. Н. Анисимов]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – 388 с. (На якутском и рус. яз.)
10. Тимофеев Ф. Н. – Бизчэрэ. Түмэн Түүрэй бухатыыр : олонхо / [подготовка к печати : В. В. Илларионов и др.]. – Якутск : Дани-Алмас, 2022. – 144 с. (На якутском яз.)
11. Титаров А. Т. Олонхо Хардааччы Бэргэн = Хардааччы Бэргэн = The Hero Khardaachchi Bargen the Proud / ответственный за выпуск С. С. Игнатьева, научный редактор В. С. Никифорова. – Новосибирск : Наука, 2022. – 200 с. – (Сказители земли Олонхо ; вып. 1). (На якутском, рус., англ. яз.)
12. Показилова Н. В. Олонхо «Хардааччы Бэргэн» А. Т. Титарова: к поэтике эпического повествования // Титаров А. Т. Олонхо Хардааччы Бэргэн = Хардааччы Бэргэн = The Hero Khardaachchi Bargen the Proud / ответственный за выпуск С. С. Игнатьева, научный редактор В. С. Никифорова. – Новосибирск : Наука, 2022. – С. 9–21. – (Сказители земли Олонхо ; вып. 1). (На якутском, рус., англ. яз.)
13. Романова Е. Н., Никифорова В. С. Мифология воинской доблести в олонхо «Хардааччы Бэргэн» А. Т. Титарова: верхневилуйская традиция // Титаров А. Т. Олонхо Хардааччы Бэргэн = Хардааччы Бэргэн = The Hero Khardaachchi Bargen the Proud / ответственный за выпуск С. С. Игнатьева, научный редактор В. С. Никифорова. – Новосибирск : Наука, 2022. – С. 22–31. – (Сказители земли Олонхо ; вып. 1). (На якутском, рус., англ. яз.)
14. Шейкин Ю. И. Феномен современного эпического сказителя (на примере олонхосута Никифорова Кирилла Никонovichа) // Никифоров К. Н. Хабытта Бэргэн : олонхо [ответственный редактор В. Н. Иванов ; подготовка к печати Р. Н. Анисимов]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – С. 24–30. (На якутском и рус. яз.)
15. Үөһэ Бүлүү улуһун ветеринарнай управлениета: 75: 1935–2010 / [составитель В. М. Уйгуров]. – Якутск : Бичик, 2010. – 238 с. (На якутском яз.)
16. Андрей Титович Титаров / [составитель М. Т. Мойтохонов]. – Якутск : Бичик, 2009. – 240 с. – (Ими гордится Якутия). (На якутском яз.)
17. Николаева Т. С. Информация об отце А. Т. Титарове // Проект Института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова «Полевые изучения эпических и фольклорных традиций в Верхневилуйском районе Якутии», 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ptmt-XaPp04> (дата обращения : 13.02.2022). (На якутском яз.)
18. Материалы фольклорной экспедиции Института языка, литературы, истории ЯФ СО АН СССР, собранные в Верхневилуйском районе Дмитриевым П. Н. Рукопись // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 13. – Ед. хр. 1896. – 104 л.
19. Онуохай. Материалы комплексной фольклорной экспедиции Института ЯЛИ в 1986 г. в Верхневилуйский район Дмитриева П. Н. Машинопись // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 13. – Ед. хр. 303. – 39 л. – (На якутском яз.)

20. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва : Наука, 1980. – 375 с.
21. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. – Новосибирск : Наука, 2014. – 166 с.
22. Данилова А. Н. Мотив чудесного рождения главного героя в якутском олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия Эпосоведение. – 2019. – № 4 (16). – С. 125–135. – DOI: 10.25587/SVFU.2019.16.44323.

References

1. Illarionov V. V. Peculiarities of the Vilyui osuokhai. *World of Science, Culture, Education*. 2020, no. 6 (85), pp. 641–643. (In Rus.)
2. Illarionov V. V. Art of the Yakut olonkhosuts. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1982, 123 p. (In Rus.)
3. Kuzmina A. A. Olonkho of the Vilyui region: existence, plot-compositional structure, images. Dissertation of Candidate of Philological Sciences. Yakutsk, 2008, 308 p. (In Rus.)
4. Mukhopleva S. D. Texts of the olonkho of the Vilyui region, stored in the archive of the Yakut Scientific Center SB RAS. *Yakutskii arkhiv. Istoriko-dokumental'nyi nauchno-populyarnyi illyustrativnyi zhurnal*. 2010, no. 2, pp. 65–70. (In Yakut)
5. Dmitrieva A. A. From the history of collecting and studying olonkho in the Vilyui region. *Yakutskii arkhiv. Istoriko-dokumental'nyi nauchno-populyarnyi illyustrativnyi zhurnal*. 2004, no. 1, pp. 48–52. (In Rus.)
6. Kuzmina A. A. Olonkho of the Vilyui region: existence, plot-compositional structure, images. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 160 p. (In Rus.)
7. Ker Buurai bukhatty: Yakut olonkho. Epicteller N. S. Aleksandrov – Ynta Nikiite, recording by I. N. Grigoriev, compilers V. V. Illarionov, G. M. Fedotov, edited by T. I. Petrova. Yakutsk, “Saidys” Association, “Keskilge khardyy” Public Academy, 2000, 192 p. (In Yakut)
8. Ker Buurai: Yakut olonkho. Epicteller N. S. Aleksandrov – Ynta Nikiite, recording by I. N. Grigoriev, compilers V. V. Illarionov and others. Yakutsk, Bichik Publ., 2014, 336 p. (Sakha booturdara : in 21 vols; vol. 13). (In Yakut)
9. Nikiforov K. N. Khabytta Bergen: Yakut olonkho. Executive editor V. N. Ivanov, preparation for the publication of R. N. Anisimov. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2012, 388 p. (In Yakut, Rus. and Eng.)
10. Timofeev F. N. – Biechere. Tumen Tuurey bukhatty: Yakut olonkho. Preparation for the publication of by V. V. Illarionov and others. Yakutsk, Dani-Almas Publ., 2022, 144 p. (In Yakut)
11. Titarov A. T. The hero Khardaachchi Bergen the Proud. Edited by S. S. Ignatieva, V. S. Nikiforova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2022, 200 p. (Epictellers of the land of Olonkho; iss. 1). (In Yakut, Rus. and Eng.)
12. Pokatilova N. V. Olonkho “Khardaachchi Bergen” by A. T. Titarov: towards the poetics of epic narration. In: Titarov A. T. The hero Khardaachchi Bergen the Proud. Edited by S. S. Ignatieva, V. S. Nikiforova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2022, pp. 9–21 (Epictellers of the land of Olonkho; iss. 1). (In Yakut, Rus. and Eng.)
13. Romanova E. N., Nikiforova V. S. Mythology of military prowess in the olonkho “The Hero Hardaachchy Bergen” A. T. Titarov: Upper Vilyui tradition. In: Titarov A. T. The hero Khardaachchi Bergen the Proud. Edited by S. S. Ignatieva, V. S. Nikiforova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2022, pp. 22–31 (Epictellers of the land of Olonkho; iss. 1). (In Yakut, Rus., Eng.)
14. Sheikin Yu. I. The phenomenon of the modern epic epicteller (on the example of olonkhosut Nikiforov Kirill Nikonovich). In: Nikiforov K. N. Khabytta Bergen: Yakut olonkho. Executive editor V. N. Ivanov, preparation for the publication of R. N. Anisimov. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2012, 388 p. (In Yakut, Rus.)
15. Veterinary administration of the Verkhnevilyui district: 75: 1935–2010. Compiler V. M. Uyguurov. Yakutsk, Bichik Publ., 2010, 238 p. (In Yakut)
16. Andrey Titovich Titarov. Publishing prep. by M. T. Moytokhonov, edited by L. I. Vasilyeva. Yakutsk, Bichik Publ., 2009, 240 p. (Yakutia is proud of them). (In Yakut)
17. Nikolaeva T. S. Information about the father of A. T. Titarov. Project of the Olonkho Institute of the M. K. Ammosov NEFU “Field studies of epic and folklore traditions in the Verkhnevilyuisk district of Yakutia”, 2018 [Web resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ptmt-XaPp04> (accessed: February 13, 2022). (In Yakut)
18. Materials of the folklore expedition of the Institute of Language, Literature, History of the YaF SB AS USSR, collected in the Verkhnevilyuisk district by P. N. Dmitriev. Manuscript. In: Manuscript fund of the Yakut National Center SB RAS archive. F. 5. Op. 13. Unit ridge 189b. 104 l. (In Yakut)

19. Osuokhai. Materials of the complex folklore expedition of the Yali Institute in 1986 to the Verkhnevilyuisky district (P. N. Dmitriev). Typescript. In: Manuscript fund of the Yakut National Center SB RAS archive. F. 5. Op. 13. Unit ridge 303. 39 l. (In Yakut)
20. Emelyanov N. V. Plots of the Yakut olonkho. Moscow, Nauka Publ., 1980, 375 p. (In Rus.)
21. Danilova A. N. The image of a heroic woman in the Yakut olonkho. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 166 p. (In Rus.)
22. Danilova A. N. The motif for the miraculous birth of the protagonist in the Yakut olonkho. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies*. 2019, no. 4, pp. 125–135. DOI: 10.25587/SVFU.2019.16.44323. (In Rus.)